

М. А. Коростовцев. Рецензия на:

Ю. Я. Перепелкин. *Частная собственность в представлении египтян Старого царства*, «Палестинский сборник», вып. 16 (79), М.-Л., 1966, 127 стр.

Рецензируемый труд крупнейшего советского египтолога представляет собой вполне законченное исследование. Вместе с тем оно является первой частью более обширного еще не изданного исследования этого же автора о производственных отношениях в Египте времени Старого царства. Вряд ли нужно распространяться о необходимости и своевременности капитальной разработки этой обширной темы. Этот труд будет первым в мировой литературе комплексным исследованием социально-экономических отношений в эпоху Старого царства, т. е. древнейшего классового общества в Египте. Поэтому оно представляет огромный принципиальный интерес для всех историков древнего Востока и вообще древнейших классовых обществ. Но не будем забегать вперед и вернемся к уже опубликованной части этого исследования, посвященной представлениям египтян о частной собственности в эпоху Старого царства.

Эта эпоха, относящаяся к III тыс. до н. э., эпоха стабилизации и первого расцвета древнейшего классового общества в долине Нила. Поэтому автор, несравненный знаток египетской филологии, опирался в своем исследовании на полную совокупность текстологических данных, относящихся к этой эпохе. Собственно говоря, рецензируемое исследование является изысканием не о частной собственности, как социально-экономическом явлении, а филологическим изысканием, имеющим целью выяснение значения весьма распространенного в староегипетских текстах термина *dt*. В результате исследования раскрывается совершенно несомненно значение этого термина и устанавливается наличие понятия частной собственности, противопоставляемой собственности государственной. А это, как само собой понятно, является выводом первостепенной важности, ибо этот вывод выбивает всякую почву из-под ног тех, кто очень упорно и долго, но безуспешно пытался доказать отсутствие частной собственности в Египте и в других странах древнего Востока. Необходимо оговориться: в этом труде имеется в виду лишь констатация существования частной собственности, но никак не исследование ее особенностей и ее социально-экономической роли в жизни страны — это вопросы, которые не затрагивались автором в рецензируемой части его труда и которые будут им рассмотрены в следующих, еще не изданных частях.

Итак, обратимся к разбору исследования термина *dt*. Здесь необходимо отметить, что в египетском языке прилагательные, за исключением так называемых *nisba*, по своей морфологической структуре ничем не отличаются от существительных и что это обстоятельство в значительной степени затрудняло установление значения слова. До появления в свет книги Ю. Я. Перепелкина в научной литературе существовало три толкования термина *dt*, не совпадавшие друг с другом.

Во-первых, термин *dt* отождествлялся с однозвучным по согласному составу словом *dt* «вечность». С этим переводом очень плохо вяжется то, что, как указывает Ю. Я. Перепелкин, слово *dt* используется в качестве определения таких совсем не вечных существ, как заупокойные жрецы, работники, «и вдобавок само снабжается притяжательными местоимениями» (стр. 5). Следовательно, в целом ряде случаев слово *dt* никак не может иметь значение «вечность» или «вечный», и уже это обстоятельство заставляет искать для него какое-то другое значение.

Согласно второй интерпретации слово *dt* якобы означало «выделенное имение, — в первую очередь на помин души». [159] Ю. Я. Перепелкин указывает, что и это предполагаемое значение приходится отвергнуть: как это показал Б. Грдзелюф, отбытие покойника из дома

на кладбище оказывается «выходом из дома на запад добрый» и поэтому Б. Грдзелоф понимает слово *dt* как «частный дом, частная недвижимость» и т. п. Но это третье толкование слова *dt* также оказывается неприемлемым, потому что в текстах встречается неоднократно такое употребление слова *dt*, которое исключает понимание его, предложенное Б. Грдзелофом: например, неоднократно встречающееся в Текстах пирамид слово *dt* имеет там совершенно явное значение «плоть».

Акад. В. В. Струве предложил для частного случая употребления слова *dt*, когда оно служит не определением, а обозначением подчиненных людей, значение *ḥm* «тело, раб». Но если это значение превосходно подходило именно в этих случаях, то как быть с необыкновенно распространенным словосочетанием «дом *dt*», где значения «тело» или «раб» не дают удовлетворительного смысла?

Египетский египтолог Бакир, автор монографии о рабстве в древнем Египте, интерпретирует термин *dt* в применении к зависимым людям приблизительно так же как В. В. Струве, т. е. *ḥm* — это «тело», «собственный», «раб».

Таким образом, общепринятого, проверенного и основанного на фактах толкования термина *dt* в научной литературе до сих пор не существовало.

Поэтому автор заканчивает первую главу своего труда, в которой он излагает состояние проблемы, следующими словами: «При явном расхождении ученых во мнениях остается только изучить вопрос сполна и сначала, — с учетом, по мере возможности, всей совокупности данных и доискиваясь основных значений слова. С них последовательно будет и начать изучение, а проследить их развитие удобно будет по надписям, пользующимся *dt* в самых различных смыслах...» (стр. 7).

Надо сказать, что автор блестяще разрешил задачу, поставленную им перед собой. Прежде всего следует особо подчеркнуть, что автор использовал все опубликованные и хранящиеся в советских собраниях тексты времени Старого царства, т. е. его исследование в смысле богатства материала и строгости его подбора полностью соответствует известному требованию В. И. Ленина: «...необходимо брать не отдельные факты, а всю совокупность относящихся к рассматриваемому вопросу фактов, без единого исключения...».¹

Труд Ю. Я. Перепелкина в общей лексикологической литературе является редким исключением: исследованию значения одного слова посвящено 11 печатных листов! На этих 11 листах рассматриваются и подвергаются строжайшему критическому анализу не отдельные, хотя бы и очень многочисленные, примеры употребления слова *dt*, а именно совокупность всех мест в староегипетских текстах, где оно встречается. Полноте исследования сопутствует необычайная строгость и скрупулезность палеографического и филологического анализа текстов, в чем легко убедиться, читая это замечательное исследование. Здесь необходимо очень коротко остановиться на некоторых вопросах египетской филологии. В египетском языке существовало служебное (не знаменательное) прилагательное *n(j)*, которое мы можем назвать *nota genitivi*. Говоря о падеже, мы подразумеваем не морфологически оформленный падеж, а падеж аналитический, в данном случае нечто вроде предложной группы. Таким образом, *n(j) dt* означает «...относящийся к *dt*» или «...от *dt*»; Ю. Я. Перепелкин тщательно анализирует значение не только самостоятельно употребленного слова *dt*, но и выражение *n(j) dt*, где бы оно ни встречалось.

Ю. Я. Перепелкину принадлежит честь расшифровки загадочного выражения *n dt dt*, которое в большом Берлинском словаре переведено «ewiglich» (том V, стр. 506). Ю. Я. Перепелкин обратил внимание на то, что оба *dt*, стоящие рядом друг с другом, систематически различаются своей орфографией, и показал, что первое *dt* является именно тем *dt*, которому посвящено его исследование, а второй *dt* является, действительно, словом «вечность». Забегая вперед, укажем, что выражение *n dt dt* значит «на самую вечности», «на самое вечность» (стр. 11). Необходимо отметить, что здесь *n* — не *nota genitivi*, а предлог *n*.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 350–351.

Все тексты, в которых встречается слово *dt*, автор разделяет на две группы: 1) Тексты пирамид; 2) прочие надписи. В главе второй, в которой исследуется употребление слова *dt* в Текстах пирамид, автор устанавливает значение слова как «плоть», «самость». Автор указывает, что «даже самые, казалось бы, убедительные примеры употребления в пирамидах слова "плоть" для выражения кровного родства при проверке оказываются только частными случаями передачи с помощью "плоти" понятий "сам" или "собственный"» (стр. 37).

Далее рассматривается употребление слова в определениях (определения к обозначениям родства; определения к обозначениям служащих; определения к обозначениям подневольных людей; определения к обозначениям скота; определения к обозначениям земли; определения к обозначениям селений; определения к обозначениям построек; определения к обозначениям имущества вообще). [160]

Говоря о значении *dt* после тщательного анализа множества примеров употребления слова в определениях к обозначениям родства, Ю. Я. Перепелкин пишет: «значение "собственный" как нельзя лучше подходит и к прочим сочетаниям *dt* с обозначениями родства: "брат собственный", "сестра собственная", "дети собственные", "дочь собственная"» (стр. 37).

Такое же именно значение имеет слово *dt* везде, где оно встречается в определениях к обозначениям служащих, разных подневольных людей и всякого рода имущества.

Относительно значения *dt* в определениях всякого рода подневольных людей надо подчеркнуть, что *dt* выражает только «собственный» и ничего больше: слово вовсе не означает какой-либо определенный вид подневольных людей и, следовательно, не имеет, как и русское слово «собственный», никакой социальной окраски. Это положение ярко иллюстрируется примерами, разбираемыми автором. Так, в одном тексте вполне определенно сказано: «купленники собственные, которых я достал за вознаграждение...». Здесь совершенно явно речь идет о купленных невольниках. В других же случаях *dt* является определением слова *mrt* «челядь», собирательного термина для обозначения подневольных производителей, рабами не являющихся (стр. 41). В определениях, относящихся к обозначениям разного рода имущества, *dt* опять-таки значит «собственный».

Затем автор исследует значение слова не в определениях, а в самостоятельном употреблении, что встречается значительно реже. Здесь мы встречаемся с загадками, которые на первый взгляд кажутся непреодолимыми, но которые наш автор мастерски разъяснил. В ряде случаев слово *dt* предшествует титулам и званиям различных чиновных лиц и, следовательно, их определением служить не может, ибо определение следует за определяемым. «Что же значило *dt*, употребленное как звание перед именем того или иного лица?», — спрашивает себя автор (стр. 62) и показывает, что лица, титулы и звания которых следовали после слова *dt*, не были ни рабами, ни крепостными, а либо высокопоставленными людьми, либо чиновниками (стр. 62–63). Отсюда вывод: «следовательно, *dt* не есть обозначение для подневольных людей и ходячий перевод этого слова несостоятелен. Тем самым отпадает и всякая возможность сопоставления *dt* "плоть" в приложении к людям с греческим словоупотреблением $\sigma\omega\mu\alpha$ "тело", "раб"» (стр. 63).

Тщательный анализ всех текстов, в которых слово *dt* предшествует титулам и званиям сановных лиц, приводит автора к следующему заключению: в некоторых случаях налицо написание $n(j) dt$, а не просто *dt*; самостоятельное написание *dt* перед титулами и званиями является просто сокращением $n(j) dt$. Но это не что иное, как субстантивированное слово *dt* «собственный», за которым и следуют титулы и звания «собственного». Перед *dt* стоит имя высокопоставленного лица, которому «принадлежал» «собственный». Автор подчеркивает, что «почти всегда такое самостоятельное *dt* служит для обозначения отдельного человека и выражает определенного рода отношение его к лицу, стоящему выше его по своему общественному положению» (стр. 57). Во всех этих случаях *dt* выражает только такие приблизительно отношения, какие передают русские выражения «собственный адъютант», «собственный заместитель», «собственный секретарь», не подразумевающими ни в малейшей степени какой-либо зависимости или подчинения, характерных для раба или крепостного или даже любого другого трудящегося.

Далее автор переходит к исследованию словоупотребления сочетания *pr dt* «дом собственный», которое встречается не только в текстах Старого царства, но и во все периоды истории Египта и которому Большой берлинский словарь дает значение «гробница» или «заупокойное имение» (т. I, стр. 514), т. е. значение явно ошибочное. Сочетание *pr dt* чрезвычайно распространено, и это вполне естественно и закономерно, поскольку под «домом» подразумевалось «имение», и *pr dt* означало «имение собственное». Этот термин постоянно употребляется в определениях разного рода служащих, работников и т. д., имеющих непосредственное отношение к хозяйственной деятельности. Исследование автора и в этом вопросе строго терминологическое, но попутно с этой линией исследования как бы автоматически появляются чрезвычайно интересные частные выводы социально-экономического порядка. Например, выражение «писцы дома *dt*» значит «писцы дома собственного». Часто также употребление определения «дом *dt*» к обозначениям подневольных людей, занятых в частном хозяйстве вельмож. Особенно много таких определений после слова *ist*, что значит «(рабочая) дружина». Как подчеркивает, основываясь на текстах, автор, «дружины собственного дома или личного хозяйства князя четко противопоставлены государственной рабочей силе, используемой им, в силу своего положения во главе области, в своих нуждах в страдную пору, когда не хватало собственных рабочих рук» (стр. 84). Вообще работниками «дома собственного» были птицеловы, пастухи, мясники, судостроительные мастера, каменотесы, прачечники и т. д. (стр. 86–87). Таким образом, «дом собственный» вельможи представлял собой большое, многогранное частное хозяйство, противопоставлявшееся государственному хозяйству. Из текстов, цитированных Ю. Я. [161] Перепелкиным, с безусловной очевидностью становится ясным, что вельможи, находившиеся на государственной службе и управлявшие государственным имуществом, нередко владели своим собственным, частным имуществом, отнюдь не смешивавшимся с государственным и противопоставлявшимся последнему. Всем этим большим частным хозяйством ведала *d3d3t* «управа», состоявшая из нескольких лиц, в том числе писцов, и представлявшая собой как бы коллективного управляющего хозяйством вельможи и выполнявшая его предназначения (стр. 87).

Многочисленные надписи вельмож, досконально изученные Ю. Я. Перепелкиным, позволяют составить довольно точное представление о том, что представляло собой владение, именуемое «дом собственный». «Дом собственный» был совокупностью нескольких «городцов» — этим древним русским словом² Ю. Я. Перепелкин очень удачно назвал то, что означает египетский термин *niwt*. «Именно городцы и были основными хозяйственными единицами вельможных владений», — указывает автор (стр. 88). Территории, окружавшие городец, использовались для разных сельскохозяйственных культур — льна, ячменя, полбы и т. д. По многочисленным изображениям к текстам, их сопровождающим, можно восстановить жизнь той бесконечно далекой от нас эпохи. Здесь мы видим и пахоту, и сбор урожая, и другие самые разнообразные сельскохозяйственные работы. Осмотр всего этого производится либо лично самим хозяином «дома собственного», либо его «управой». Как подчеркивает Ю. Я. Перепелкин, ссылаясь на ряд текстов, очень существенно для определения понятия «дом собственный» то обстоятельство, что городцы и дворы (были и такие) «дома собственного» могли быть расположены в разных частях страны, например, и в Верхнем, и в Нижнем Египте: об этом тексты в ряде случаев говорят совершенно определенно (стр. 92). Из предшествующего изложения ясно, что «дом собственный» был крупным и многогранным частным аграрным хозяйством вельмож: здесь и производство зерна, и скотоводство, и птицеводство, и охота, и рыболовство, и т. д. Это частное хозяйство противопоставлялось четко и недвусмысленно хозяйству государственному.

² «Городец» — «м. городок, крепостца, укрепленное тыном местечко, селение» — Вл. Даль, Толковый словарь живого великорусского языка, т. I, М., 1955, стр. 381.

В конце своего исследования автор подводит итоги. Это итоги лексикологические (ибо и самое исследование в своей основе является лексикологическим), а не социально-экономические. Ю. Я. Перепелкин приходит к следующим выводам: 1) *дт* — не заупокойное имение; 2) *дт* — вообще не земельная собственность; 3) *дт* — противоположно государственному; 4) сущность значения *дт* является «собственный» (стр. 121).

Исключительная значимость исследования Ю. Я. Перепелкина заключается в том, что термин *дт*, столь часто встречающийся в текстах Старого царства и до появления в свет труда Ю. Я. Перепелкина интерпретировавшийся произвольно и по-разному, во всех этих случаях неправильно, получил точное и определенное значение. Никаких решительно сомнений в выводах Ю. Я. Перепелкина быть не может по той простой причине, что установление автором значения *дт* «собственный», безусловно подходит ко всем текстам, где оно встречается. Таким образом, оно, это значение «собственный», отлично соответствует всем без исключения, весьма и весьма многочисленным контекстам. Показав, как от значений «плоть» и «самость» *дт* становится общественно осмысленным термином «собственный», автор пишет: «почувствовать все это в какой-то мере по-русски можно, если сопоставить старинное слово "собь" с производными от него словами — старинным "собиный" и более современным "собственный"» (стр. 121). Ю. Я. Перепелкин оказал науке огромную услугу: стало совершенно ясно, можно сказать бесповоротно ясно значение всех тех контекстов, где встречается термин *дт*. Этим самым положен конец всем блужданиям и ошибкам, основанным на ошибочных интерпретациях термина *дт*, и, как неизбежное следствие, всем ошибочным спекуляциям в области социально-экономических отношений Старого царства, так или иначе связанным с неправильным пониманием *дт*.

Вместе с тем в труде Ю. Я. Перепелкина содержится и ряд социально-экономических выводов, очень и очень ценных сами по себе. Таковы, например, выводы о противопоставлении частного и государственного, о том, что такое «дом собственный» и т. д. И здесь уместно высказать следующее соображение: термин «собственный» как определение имущества (не людей!) имеет определенный, ясный смысл: так, «дом собственный» можно довольно точно передать русским «имение собственное». Совершенно ясно, что это именно «собственная» собственность, не вникая в социально-экономическую и правовую специфику той эпохи. Ну, а что значит «писец собственный», «(рабочая) дружина собственная», и т. д.? Значит ли это, что эти лица были «собственностью» своих хозяев, что они были рабами или крепостными? Сам по себе термин *дт* ответа на этот вопрос не дает и, конечно, дать не может. Для этого нужно комплексное и столь же детальное и глубокое исследование всех источников времени Старого царства, содержащих хоть какие-либо [162] либо данные о социально-экономической структуре. Такое исследование Ю. Я. Перепелкиным завершено и появление его в свет будет большим событием в отечественной и зарубежной науке. В ожидании этого издания нельзя не выразить глубокую признательность Юрию Яковлевичу Перепелкину за его блестящее, талантливое исследование, которому посвящена настоящая рецензия.